

МРНТИ 10.41.51
УДК 347.77
JEL O30

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2025-1-3-133-143>

РЗАБАЙ А.И.,¹

PhD, ассоциированный профессор.

e-mail: toty_r@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2243-6804

БЕКЕЖАНОВ Д.Н.,^{*2}

PhD, ассоциированный профессор.

*e-mail: bek_dauren@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-9858-841X

СУРКОВА С.С.,¹

PhD, ассоциированный профессор.

e-mail: Svetlanka_8709@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9719-5638

¹Таразский университет имени М.Х. Дулати,

г. Тараз, Казахстан

²Жетысуский университет им. И. Жансугурова,

г. Талдыкорган, Казахстан

ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ОПЫТ КАЗАХСТАНА И МИРОВАЯ ПРАКТИКА

Аннотация

Вступление в цифровую эпоху, отмеченную стремительным развитием искусственного интеллекта (ИИ), ставит перед нами новые вызовы, особенно в сфере защиты интеллектуальных прав. ИИ порождает как новые возможности для творчества и инноваций, так и беспрецедентные риски нарушения авторских прав, патентной защиты и других форм интеллектуальной собственности. Основная цель исследования – комплексный анализ правовых механизмов защиты интеллектуальных прав в условиях бурного развития ИИ, с акцентом на казахстанской правовой системе и сравнительным анализом международного опыта. Научная значимость работы заключается в углубленном анализе актуальной и недостаточно изученной проблемы – защиты интеллектуальных прав в контексте ИИ. Исследование внесет вклад в развитие теоретических представлений о правовом регулировании интеллектуальной собственности в цифровой среде. В исследовании использовался комплексный подход, сочетающий анализ нормативно-правовых актов, сравнительный, а также доктринальный анализ. Проведя полное исследование были выявлены некоторые проблемы в законодательстве, а именно отсутствие основополагающих понятий, связанных с ИИ. По мнению авторов, следует глубже изучить международную практику США – как законодательства, так и судебную практику. Практическая значимость работы состоит в разработке конкретных рекомендаций для законодателей, правоприменителей и представителей бизнеса по совершенствованию правовой базы и правоприменительной практики в Казахстане. Результаты исследования помогут снизить риски нарушения интеллектуальных прав, стимулировать развитие инноваций и создать более благоприятную среду для развития ИИ-индустрии в стране.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, искусственный интеллект, авторское право, патентное право, законодательство, защита ИС.

Введение

Активное развитие искусственного интеллекта (ИИ) вызывает необходимость переосмысления классических институтов интеллектуальной собственности (ИС). С одной стороны, ИИ зачастую использует защищенные данные для обучения, что может нарушать права правообладателей. С другой – появляются «машинные» творения, вопрос правового статуса которых недавно обсуждался и в Казахстане. Основополагающими продвижениями в этой области является утверждение «Концепции развития искусственного интеллекта на 2024–2029 годы» [1].

Выбор темы исследования обусловлен несколькими взаимосвязанными факторами, отражающими как отсутствие достаточных исследований в данной области, так и ее высокую актуальность для науки и практики.

Анализ существующих научных работ показывает относительную новизну и недостаточную изученность проблемы правового регулирования интеллектуальной собственности в контексте стремительного развития искусственного интеллекта. Хотя отдельные аспекты (например, авторство результатов работы ИИ или защита данных) уже рассматривались, отсутствует комплексное исследование, охватывающее все ключевые вызовы защиты интеллектуальных прав в Казахстане и предлагающее сравнительный анализ с мировой практикой. Появление искусственного интеллекта как мощного инструмента генерации контента, автоматизации процессов и принятия решений создало новый объект правового регулирования, требующий разработки новых подходов и адаптации существующих правовых норм. Таким образом, настоящее исследование призвано заполнить этот пробел и стать одним из первых в Казахстане, систематически рассматривающих данную проблему.

Актуальность темы обусловлена таким фактором, как стремительное развитие искусственного интеллекта. Технологии ИИ быстро развиваются, порождая новые формы интеллектуальной собственности и новые способы ее применения и нарушения. Существующие правовые нормы зачастую не адаптированы к этим новым реалиям.

Проблема защиты интеллектуальных прав в контексте ИИ носит глобальный характер. Необходимость международного сотрудничества и гармонизации законодательства является чрезвычайно актуальной.

Стоит отметить что ИИ-индустрия является одним из драйверов экономического роста. Эффективная защита интеллектуальных прав необходима для стимулирования инноваций и привлечения инвестиций в эту область.

А в этой связи зарождается правовая неопределенность, т.е. существующие правовые нормы часто не дают однозначных ответов на вопросы о правообладательстве в отношении результатов работы ИИ, что создает правовую неопределенность для разработчиков, пользователей и правообладателей.

Поэтому считаем, что национальное законодательство Казахстана нуждается в адаптации к новым вызовам, связанным с ИИ. Данное исследование позволит выявить эти пробелы и предложить пути их устранения.

Объектом исследования является правовое регулирование защиты интеллектуальных прав в контексте развития и применения искусственного интеллекта.

Предметом исследования являются механизмы правовой защиты интеллектуальной собственности в Казахстане и зарубежных странах в условиях использования искусственного интеллекта для создания, обработки и распространения информации, а также проблемы и перспективы совершенствования законодательства в этой области.

Целью исследования авторы считают выявление проблем и пробелов в законодательстве Казахстана, регулирующем защиту интеллектуальных прав в условиях развития ИИ, проанализировать международный опыт и предложить рекомендации по совершенствованию правового регулирования в этой сфере.

Основными задачами для достижения цели являются: 1) анализ действующего законодательства Казахстана о защите интеллектуальной собственности с учетом особенностей применения ИИ; 2) изучение международного опыта правового регулирования защиты интеллектуальных прав в контексте ИИ (на примере ЕС, США, Китая); 3) выявление основных проблем и противоречий в правоприменительной практике Казахстана в данной сфере; 4) разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства Казахстана и правоприменительной практике в сфере защиты интеллектуальных прав с учетом использования ИИ.

Гипотезой исследования является несовершенство законодательства Казахстана в сфере защиты интеллектуальных прав и отсутствие адекватных механизмов правоприменения в условиях развития ИИ, что приводит к неопределенности правоотношений и снижению эффективности защиты интеллектуальной собственности.

Практическая значимость исследования может иметь колоссальное значение для совершенствования законодательства Казахстана в сфере защиты интеллектуальных прав в контексте ИИ. Рекомендации, разработанные в ходе исследования, могут быть использованы государственными органами, правоприменителями и представителями бизнеса. Исследование способствует повышению осведомленности о проблемах защиты интеллектуальной собственности в условиях развития ИИ. Результаты исследования могут быть использованы для разработки образовательных программ и повышения квалификации специалистов в области права и ИИ.

В целом, выбранная тема отвечает высоким требованиям научной новизны и практической значимости, являясь актуальным и востребованным исследованием в быстроразвивающейся сфере интеллектуальной собственности и искусственного интеллекта.

Материалы и методы

Данное исследование посвящено анализу защиты интеллектуальных прав в эпоху искусственного интеллекта с фокусом на опыте Казахстана и сравнительном анализе мировой практики.

Исследование основывается на разносторонних источниках информации, обеспечивающих комплексный подход к изучению проблемы. В качестве материалов использовались нормативные правовые акты Республики Казахстан в сфере интеллектуальной собственности (Закон РК «Об авторском праве и смежных правах» [2] и др.), а также международные договоры, релевантные теме защиты интеллектуальных прав в контексте ИИ. Анализ законодательства проводился с учетом последних изменений и дополнений.

Анализировались судебные решения казахстанских судов по делам, связанным с нарушением интеллектуальных прав, имеющих отношение к использованию ИИ. Информация извлекалась из открытых баз данных судов и специализированных юридических ресурсов.

Изучались научные статьи, монографии и другие публикации, посвященные защите интеллектуальных прав в условиях развития ИИ, как на международном уровне, так и в Казахстане. В частности, были исследованы работы таких ученых, как Болотаева А.С. [3], Морхат П.М. [4], Давтян А.М., Абраамян А.А. [5] и др.

При исследовании научной темы важным стратегическим моментом является выбранная методика. Авторами выделяется комплексный подход, включающий доктринальный анализ, значение которого отражается в систематическом изучении научной литературы и нормативно-правовых актов для выявления существующих теоретических подходов и правовых норм.

Сравнительный анализ также является ключевым методом, так как сравнение законодательства и практики Казахстана с законодательством и практикой других стран, наиболее продвинутых в области регулирования ИИ (например, ЕС, США, Китай), проясняет детально всю картину развития искусственного интеллекта. Это позволило выявить как лучшие практики, так и существующие проблемы.

Анализ отдельных судебных дел и арбитражных споров имеет огромное значение в данном исследовании, особенно для выявления проблем правоприменения и оценки эффективности действующих механизмов защиты интеллектуальных прав.

Надежность полученных результатов обеспечивается за счет использования многосторонних источников информации и применения нескольких взаимодополняющих методов исследования. Сравнительный анализ позволяет минимизировать влияние субъективности и повысить объективность выводов.

Необходимо отметить, что доступность информации о судебных делах, связанных с ИИ в Казахстане, ограничена, что может повлиять на полноту анализа судебной практики.

Результаты и обсуждение

В эпоху стремительного развития технологий, где ИИ способен генерировать абсолютно любой контент (не только текст, но и изображения, видео, голосовые линии, а также множество иных форм информации) особо острым является определение права собственности на произведения, сгенерированные полностью или частично ИИ.

Мы в полной мере разделяем мнение автора исследования о современных возможностях ИИ и ИС о том, что появилась необходимость в выработке новых подходов к интеллектуальной собственности [6].

Однако границы, определяющие добросовестное использование, все больше размываются в цифровую эпоху, поскольку огромные объемы материалов могут мгновенно распространяться между странами и платформами [7]. Пользовательский контент (UGC), материалы искусственного интеллекта (ИИ) и творческие ремиксы, которые бросают вызов традиционному пониманию добросовестного использования, порождают проблемы.

Первоначально стоит определить, подпадают ли произведения, созданные с помощью ИИ, под объекты авторского права и интеллектуальной собственности. В этой связи следует обратиться к нормам Гражданского кодекса РК – статьи 971 и 972 (далее – ГК РК) [8]. Согласно пункту 1 статьи 971 ГК РК: «Авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от их назначения, содержания и достоинства, а также способа и формы их выражения» [8], то есть основной акцент казахстанского законодательства направлен на то, что произведения являются результатом творческой деятельности, а исходя из природы ИИ, его деятельность не является творческой, а скорее анализируемой, то есть на основе информации заданной в «мозг» ИИ, формируется текст, отвечающий запросу пользователя. При этом отметим, что ИИ является уникальным творением человечества, способным производить самоанализ и самонастройку на основе получаемой новой информации, поэтому имеются некоторые затруднения в разграничении функций между человеком и ИИ, т.е. автоматизации процесса формирования информации.

Законодатель в статье 972 ГК РК не ограничивает объекты авторского права списком из 12 подпунктов, представленных в пункте 1, поэтому считаем, что произведения, созданные при помощи ИИ, не могут быть объектами авторского права как «иные произведения» [8].

Но, согласно статье 974 ГК РК, деятельность ИИ нельзя отнести к объектам авторского права, поскольку список является определенным и исчерпывающим. Таким образом, складывается неопределенная позиция текстов, генерируемых ИИ.

Целесообразно поставить вопрос о понятии «автора» произведения, созданного при помощи ИИ. Обратимся к Закону РК «Об авторском праве и смежных правах» [2], где в статье 2 дается следующее определение: «автор – физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение науки, литературы, искусства» [2], не уточняется о возможности использования вспомогательных инструментов и программ. Поэтому сам ИИ автором быть не может, так как не является физическим лицом.

Аналогично решается и вопрос соавторства ИИ, то есть, согласно пункту 3 статьи 963 ГК РК: «Если результат создан совместным творческим трудом двух или более лиц, они признаются соавторами. В отношении отдельных объектов интеллектуальной собственности законодательными актами может быть ограничен круг лиц, которые признаются соавторами произведения в целом» [8], то есть соавторами признаются лица, которые совместно трудились над созданием произведения, в данном случае могут быть как физические, так и юридические лица, однако, как уже известно, ИИ не относится ни к тем, ни к другим.

Обратившись к ИИ в раскрытии определения «авторство ИИ», ChatGPT выделил основные положения политики компании разработчика OpenAI: «Пользователь является владельцем контента, созданного с помощью ChatGPT, при условии соблюдения условий пользования» [9], условия пользования включают в себя случаи обхода авторского права, создание вредоносных материалов и так далее.

В качестве эксперимента была сгенерирована таблица 1 посредством пользования ChatGPT на генерируемый контент от иных ИИ-сервисов.

Из полученного материала, собранного ChatGPT, целесообразно сделать вывод, что большинство ИИ-сервисов не претендуют на права в части генерируемого контента, за исключением тех случаев, когда нарушается пользовательское соглашение либо компания использует материалы для улучшения ИИ. Интересным является пользовательское условие Midjourney в отношении генерируемого контента, то есть пользователю предоставляется лицензия на контент, а сам контент принадлежит компании и может даже использоваться компанией.

Таблица 1 – Право на контент, полученный при помощи ИИ

ИИ-платформа	Правообладатель сгенерированного контента	Комментарий
ChatGPT (OpenAI)	Пользователь	OpenAI не претендует на права; контент принадлежит пользователю.
Claude (Anthropic)	Пользователь	Аналогично OpenAI: пользователь – владелец результатов.
Gemini (ex-Bard, Google)	Пользователь, но с оговорками	Пользователь сохраняет права, но Google оставляет за собой право использовать данные для улучшения модели.
Copilot (GitHub + OpenAI)	Пользователь, но возможны ограничения	В коде может возникнуть конфликт, если он похож на защищенные репозитории.
Midjourney (ИИ для изображений)	Ограниченные права пользователя	Пользователь получает лицензию, но Midjourney сохраняет права и может использовать изображения публично.
DALL·E (OpenAI, генерация изображений)	Пользователь	Полные права на изображения переходят к пользователю.
Stable Diffusion	Пользователь	Open-source лицензия позволяет свободное использование.
Примечание: Составлено на основе источника [10].		

Отметим, что казахстанское законодательство не стоит на месте и на официальных юридических пабликах можно ознакомиться с досье на проект Закона РК «Об искусственном интеллекте», направленного на урегулирование прав ИС, созданных с участием ИИ, и ответственности за вред от ИИ-систем [10].

Согласно аналитике Dentons в Казахстане уже оформлялся свидетельский сертификат на графический роман как составное произведение, где защищалась человеческая обработка, но не оригинальность AI-генерированных изображений [11]. Свидетельство на графический роман 13 октября 2023 г. Казпатент впервые выдал на «композиционное произведение» – графический роман, созданный с помощью двух ИИ-систем. При этом ИИ сгенерированные изображения не получили охрану как самостоятельные объекты – защищены лишь текст и общий подбор материалов [12].

Проблема усугубляется отсутствием четких норм об авторстве и ответственности, поэтому казахстанские суды применяют общие нормы ГК и Закона «Об авторском праве и смежных правах» [2].

В Казахстане практика прямых судебных дел по интеллектуальной собственности, связанной с ИИ, пока крайне ограничена. Однако уже есть заметные административные и правотворческие прецеденты, отражающие подходы к объектам, созданным ИИ.

Значимым примером попытки монополизации цифрового рынка посредством патента на полезную модель является судебное дело GTaxi против «Яндекс. Такси» в Казахстане. В 2016 г. компании GTaxi был выдан патент на «автоматизированную систему заказа такси», содержащую элементы, характерные для уже существующих цифровых сервисов (геолокация, мобильное приложение, серверная обработка). В 2021 г. GTaxi предъявила иск к «Яндекс.Такси» с требованием приостановить его деятельность в РК и заблокировать сервис, ссылаясь на нарушение патентных прав. Первая инстанция (экономический суд г. Алматы) удовлетворила требования частично. Однако Алматинский городской суд в июле 2021 г. отменил это решение, указав на отсутствие признаков идентичности решений и существенные технологические отличия сервисов [13]. Данный кейс демонстрирует риски злоупотребления правом в патентной сфере, особенно в отношении программных решений и потенциально – в будущем – ИИ-алгоритмов. Он также подчеркивает необходимость экспертизы новизны и разумной доктрины «ограничения патентного охвата» для программных решений.

Общая проблема – злоупотребления патентами на полезные модели, когда патент оформляется для последующего подавления конкурентов, несмотря на то, что система уже была в

широкой эксплуатации. Хотя это не прямой кейс об ИИ, но демонстрирует, что патенты, в том числе связанные с ПО или ИИ, активно оспариваются в судах.

С 2021 г. в Казахстане осуществляется поэтапное внедрение цифровой аналитики судебной практики с элементами искусственного интеллекта. Система обрабатывает массив более 15 млн судебных актов, охватывает более 50 млн метаданных и позволяет выполнять семантический поиск и структурный анализ судебных решений; формировать типовые проекты решений; прогнозировать судебные исходы; выявлять аномалии в практике судов; повышать прозрачность и единообразие подходов в правоприменении. Технология интегрирована в цифровую платформу Smart Bridge, позволяющую судьям и аналитикам работать с инструментами ИИ в реальном времени. Программа функционирует исключительно как вспомогательная, не подменяя полномочия судьи. В 2023 г. система была официально запущена в промышленную эксплуатацию [14].

Для полноты картины рассмотрим международную практику применения ИИ в праве интеллектуальной собственности. В Великобритании, как и во многих других странах, активно обсуждается вопрос о регулировании использования авторских материалов для обучения моделей искусственного интеллекта (ИИ). Предлагаемый opt-out подход, также известный как «предположение о согласии» или «молчаливое согласие», предполагает сдвиг парадигмы в отношении авторских прав. Вместо того чтобы правообладатели активно давали разрешение на использование своих работ для обучения ИИ, по умолчанию предполагается, что они согласны, если не заявят об обратном. Это означает, что правообладатели должны будут «активно отказаться» от участия своих работ в тренировочных наборах данных ИИ. В целом, opt-out подход в Великобритании – это сложная и неоднозначная тема, которая вызывает горячие споры среди правообладателей, разработчиков ИИ и законодателей. Его последствия для творческой индустрии и развития ИИ пока остаются неясными, и окончательный вариант регулирования еще предстоит определить.

В научной статье «(Не)искусственный интеллект: вопросы права интеллектуальной собственности в контексте взаимодействия с ИИ» авторы дают определение понятию «обучение искусственного интеллекта», что является важным структурным понятием для законодательства Казахстана в дальнейшем [5, с. 108]. Также разделяем мнение авторов о том, что невозможно полноценно проконтролировать этот процесс, поскольку система ИИ может в последующем видоизменить текст до такого уровня, что его невозможно будет узнать и повлечет к свободному использованию чужого перефразированного материала без указания автора [5, с. 109].

В одном из зарубежных исследований автор провел критический анализ последствий закона об искусственном интеллекте (ИИ) Европейского союза (ЕС) в области авторского права с целью прояснить сложные отношения между регулированием ИИ и законодательством об авторском праве, а также выявил области правовой двусмысленности и пробелы, которые могут повлиять на будущую разработку политики. Автор отмечает, что проблемы появляются с авторского права, связанного с генеративным ИИ, с упором на проблемы, возникающие на этапах ввода, моделирования и вывода, и то, как эти проблемы пересекаются с исключениями из интеллектуального анализа текста и данных (text and data mining) в соответствии с Директивой об авторском праве на едином цифровом рынке (CDSMD) [15].

В ЕС и США законодательство пока не признает ИИ автором, требуется участие человека. К примеру, в феврале 2023 г. Библиотека Конгресса США (Copyright Office) аннулировала регистрацию авторских прав на изображения, созданные ИИ, в графическом романе *Zarya of the Dawn*. При этом сохранена защита текста романа и композиционной структуры (расположения иллюстраций), а ИИ-генерируемые изображения были признаны не соответствующими критериям «человеческого авторства» [16]. В судебной практике также подтверждалось, что «автором» признается человек, а ИИ выступает лишь инструментом без элемента человеческой творческой воли.

Новостная компания The New York Times подала иск в суд на компанию – разработчика ИИ OpenAI и Microsoft. В 2023 г. от новостной компании поступил иск в компании разработчикам об использовании материалов истца без разрешения для обучения модели ИИ ответчика. Спустя два года в 2025 г. было вынесено решение суда об отклонении большей части ходатайств ответчика о прекращении дела. Суд поддержал требования истца, тем самым новостная компания выиграла суд против компании разработчика ИИ [17].

Именно это дело является ныне прецедентом по вопросам пользования сторонними материалами для обучения ИИ-моделей, поскольку в этом случае ИИ полностью повторял материалы новостных изданий. Одно из первых крупных дел, которое дало огласку деятельности компании разработчиков ИИ.

Почти аналогичное дело, но уже в отношении живописи, было также рассмотрено в 2023 г., но иски в большем их объеме были отклонены судом, но с оставлением права на повторное обращение с жалобой (апелляцией) по этому вопросу. Дело происходило между известными художниками Сарой Андерсен, Келли Маккернан, Карлой Ортис и компанией разработчиков Stability AI, Midjourney и DeviantArt [18].

Привлекает внимание дело, в котором рассматривается признание иллюстраций, сгенерированных ИИ, объектом, охраняемым законом об авторском праве, а именно: в 2022 г. истец Джейсон Аллен подал иск о регистрации авторского права на изображение «Théâtre D'opéra Spatial», созданное с использованием ИИ-инструмента компании-разработчика Midjourney [19]. В 2023 г. суд отказал в иске со словами: «произведение не подлежит защите, поскольку основной вклад в его создание внес ИИ, а человеческое участие было минимальным» [9]. Именно это дело является также основополагающим прецедентом к решению судебных споров, поскольку, согласно мнению судьи, вклад человека должен быть больше вклада ИИ-сервиса, в особенности в области иллюстраций.

В марте 2024 г. прокуратура Китая передала в суд первое уголовное дело, в котором обвиняемый был осужден за использование ИИ для переработки чужих художественных произведений и продажи их как собственных. Согласно выступлению заместителя генпрокурора Пекинской прокуратуры, в этом деле рассматривался вопрос, может ли ИИ-служение создавать коммерчески выгодные произведения без прав на оригинал [20]. Это значимое прецедентное дело, ведь впервые в уголовной практике Китая было признано: ИИ-средства могут использоваться как инструмент вторичного копирования чужих произведений, что может вести к уголовной ответственности.

Заключение

Развитие искусственного интеллекта ставит под сомнение традиционные модели регулирования интеллектуальной собственности. Классическая доктрина предполагает, что субъектом творчества является человек, однако современные генеративные технологии (GPT, Midjourney, DALL·E и др.) создают продукты, обладающие признаками оригинальности и новизны без прямого участия человека. Это требует не просто законодательных корректировок, а применения мультидисциплинарного подхода в сфере охраны ИС.

Эффективная защита интеллектуальной собственности в эпоху ИИ невозможна в рамках одной правовой парадигмы. Казахстану требуется развитие нормативной базы с учетом цифровой специфики, усиление междисциплинарного образования и цифровой экспертизы, формирование собственной судебной и административной практики с учетом международного опыта. Такой подход обеспечит адаптацию национального законодательства к реалиям XXI века и укрепит позиции Казахстана как участника глобального рынка ИИ и цифровых технологий.

Существующее законодательство Республики Казахстан (в частности, нормы Гражданского кодекса, Закона «Об авторском праве и смежных правах», Закона «О патентах») пока не охватывает вопросы, связанные с произведениями, созданными ИИ. Возникают следующие проблемы: неопределенность субъектного состава правообладателей в ИИ-контексте; отсутствие критериев охраноспособности для ИИ-созданных объектов; недостаток судебной практики, формирующей единообразие подходов. Это влечет риски правовой неопределенности и злоупотреблений, в частности, при регистрации полезных моделей, программных решений или графических работ, созданных с использованием ИИ.

Законодательство не должно стоять на месте и должно идти в ногу со временем, поэтому можно ограничиться лишь пользовательскими соглашениями и предоставить полную диспозитивность участникам авторских правоотношений, однако для последующего внедрения ИИ в деятельность государства, что, кстати, уже происходит, необходимо правовое регулирование.

Так, настоятельно следует интерпретировать сам ИИ как продукт компании-разработчика и применять к нему соответствующие правовые нормы, соответственно, принять ИИ как инструмент в руках автора.

Однако нельзя оставлять без законодательного регулирования данный аспект жизни. Современная правовая защита невозможна без понимания технологических принципов ИИ, к примеру, как устроена генерация контента (обучающие выборки, алгоритмы)? Какие цифровые метки (watermarking, hash-сравнение) могут использоваться для верификации авторства? Можно ли установить заимствование между результатами ИИ и оригинальными объектами ИС? Эти вопросы требуют тесного взаимодействия между юристами и ИТ-экспертами, а также развития цифровой судебной экспертизы.

Мировая практика демонстрирует расхождения в подходах. Как описывалось ранее в США, ИИ-результаты не признаются объектами авторского права без участия человека; в Китае в 2024 г. возбуждено первое уголовное дело за использование ИИ для копирования авторских работ; ЕС предлагает гибридный подход, сохраняя защиту для человека – куратора процесса. Казахстану необходимо выработать собственную позицию, ориентируясь на трансграничный характер цифровой экономики и активно участвуя в формировании международных стандартов (в рамках ВОИС, ЕАЭС и пр.).

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Об утверждении Концепции развития искусственного интеллекта на 2024–2029 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 июля 2024 года № 592. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592> (дата обращения: 05.03.2025)
- 2 Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 года № 6-І «Об авторском праве и смежных правах». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000006_ (дата обращения: 05.03.2025)
- 3 Болотаева О.С. Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 10(226). – С. 309–311.
- 4 Морхат П.М. Право интеллектуальной собственности и искусственный интеллект: научная монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 121 с.
- 5 Давтян А.М., Абрамян А.А. (Не)искусственный интеллект: вопросы права интеллектуальной собственности в контексте взаимодействия с ИИ // Семнадцатая годовичная научная конференция. Социально-гуманитарные науки. Часть II. Право. – 2024. – С. 103–114.
- 6 Ghidini G. Diverging Approaches to Intellectual Property and a Reform Proposal Prompted by AI. *Grur International*. 2025, no. 74(5), pp. 416–429.
- 7 Aufderheide P., Jaszi P. Reclaiming Fair Use: How to Put Balance Back in Copyright. University of Chicago Press. 2018. DOI: 10.7208/chicago/9780226374222.001.0001 (accessed: 13.03.2025)
- 8 Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года № 409. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_ (дата обращения: 14.03.2025)
- 9 OpenAI. ChatGPT. URL: <https://chat.openai.com> (accessed: 05.04.2025)
- 10 Досье на проект Закона РК «Об искусственном интеллекте». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34868071 (дата обращения: 18.04.2025)
- 11 Кайратулы А. Искры восточных склонов: в Казахстане выдали первое авторское свидетельство на графический роман, созданный с помощью ИИ // *Forbes Kazakhstan*. – 2023. – 19 окт. URL: <https://forbes.kz/life/obshchestvo/v-kazahstane-vpervyie-zaregistrovali-avtorskoe-pravo-na-graficheskiy-roman-sozdannyy-i/> (дата обращения: 15.06.2025)
- 12 Артыкова А. Искусственный интеллект и авторское право: первый шаг в Казахстане // *Казахстанская правда*. – 2023. – 19 окт. URL: <https://kazpravda.kz/n/iskusstvennyu-intellekt-i-avtorskoe-pravo-pervyyu-shag-v-kazahstane/> (дата обращения: 15.06.2025)
- 13 Апелляционный суд отменил запрет Яндекс такси в Казахстане // *KazTAG*. – 2021. – 5 июля. URL: <https://kaztag.kz/ru/news/apellyatsionnyu-sud-otmenil-zapret-yandeks-taksi-v-kazahstane> (дата обращения: 15.06.2025)
- 14 Искусственный интеллект помогает судьям Казахстана // *Prosud.kz*. – 2023. – 27 февр. URL: <https://prosud.kz/news/iskusstvennyu-intellekt-pomogaet-sudyam-kazahstana> (дата обращения: 17.06.2025)
- 15 Quintais João Pedro. Generative AI, copyright and the AI Act // *Computer Law and Security Review*. 2025, 56. art., no. 106107.
- 16 United States Copyright Office. Zarya of the Dawn: registration decision letter. 2023. URL: <https://www.copyright.gov/docs/zarya-of-the-dawn.pdf> (accessed: 15.06.2025)

- 17 NYT подала в суд на OpenAI и Microsoft за обучение чат-ботов на ее статьях. URL: https://forbes.kz/news/newsid_315310 (дата обращения: 16.06.2025)
- 18 Художники подали в суд на Stability AI и Midjourney из-за обучения алгоритмов на их изображениях. URL: <https://forklog.com/news/ai/hudozhniki-podali-v-sud-na-stability-ai-i-midjourney-iz-za-obucheniya-algoritmov-na-ih-izobrazheniyah> (дата обращения: 18.06.2025)
- 19 Творцы нового времени: как дизайнер защищает права на созданную с помощью ИИ картинку. URL: <https://www.forbes.ru/society/522528-tvorcy-novogo-vremeni-kak-dizajner-zasisaet-prava-na-sozdannuu-s-pomos-u-ii-kartinku> (дата обращения: 12.06.2025)
- 20 South China Morning Post. Beijing prosecutors charge suspect for using AI to plagiarise artworks, first such case in China // SCMP.com. 2024. – 25 марта. URL: <https://www.scmp.com/news/china/politics/article/3250086> (accessed:15.06.2025)

REFERENCES

- 1 Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya iskusstvennogo intellekta na 2024–2029 gody. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 24 ijulja 2024 goda № 592. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592> (data obrashhenija: 05.03.2025). (In Russian).
- 2 Zakon Respubliki Kazahstan ot 10 ijunja 1996 goda № 6-I «Ob avtorskom prave i smezhnyh pravah». URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000006_ (data obrashhenija: 05.03.2025). (In Russian).
- 3 Bolotaeva O.S. (2023) Iskusstvennyj intellekt i pravo intellektual'noj sobstvennosti // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. No. 10(226). P. 309–311. (In Russian).
- 4 Morhat P.M. (2018) Pravo intellektual'noj sobstvennosti i iskusstvennyj intellekt: nauchnaja monografija. M.: JuNITI-DANA. 121 p. (In Russian).
- 5 Davtjan A.M., Abraamjan A.A. (2024) (Ne)iskusstvennyj intellekt: voprosy prava intellektual'noj sobstvennosti v kontekste vzaimodejstvija s II // Semnadcataja godichnaja nauchnaja konferencija. Social'no-gumanitarnye nauki. Chast' II. Pravo. P. 103–114. (In Russian).
- 6 Ghidini G. (2025) Diverging Approaches to Intellectual Property and a Reform Proposal Prompted by AI. Grur International, no. 74(5), pp. 416–429. (In English).
- 7 Aufderheide P., Jaszi P. (2018) Reclaiming Fair Use: How to Put Balance Back in Copyright. University of Chicago Press. DOI: 10.7208/chicago/9780226374222.001.0001 (accessed: 13.03.2025). (In English).
- 8 Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazahstan ot 1 ijulja 1999 goda № 409. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_ (data obrashhenija: 14.03.2025). (In Russian).
- 9 OpenAI. ChatGPT. URL: <https://chat.openai.com> (accessed: 05.04.2025). (In English).
- 10 Dos'e na proekt Zakona RK «Ob iskusstvennom intellekte». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34868071 (data obrashhenija: 18.04.2025). (In Russian).
- 11 Kajratuly A. (2023) Iskry vostochnyh sklonov: v Kazahstane vydali pervoe avtorskoe svidetel'stvo na graficheskij roman, sozdannyj s pomoshh'ju II // Forbes Kazakhstan. URL: <https://forbes.kz/life/obshchestvo/v-kazahstane-vpervyie-zaregistrovali-avtorskoe-pravo-na-graficheskij-roman-sozdannyiy-ii/> (data obrashhenija: 15.06.2025). (In Russian).
- 12 Artykova A. (2023) Iskusstvennyj intellekt i avtorskoe pravo: pervyj shag v Kazahstane // Kazahstanskaja pravda. URL: <https://kazpravda.kz/n/iskusstvennyy-intellekt-i-avtorskoe-pravo-pervyy-shag-v-kazahstane/> (data obrashhenija: .06.2025). (In Russian).
- 13 Apellyacionnyj sud otmenil zapret Jandeks taksi v Kazahstane // KazTAG. 2021. 5 ijulja. URL: <https://kaztag.kz/ru/news/apellyacionnyy-sud-otmenil-zapret-yandeks-taksi-v-kazahstane> (data obrashhenija: 15.06.2025). (In Russian).
- 14 Iskusstvennyj intellekt pomogaet sud'jam Kazahstana // Prosud.kz. – 2023. – 27 fevr. URL: <https://prosud.kz/news/iskusstvennyy-intellekt-pomogaet-sudyam-kazahstana> (data obrashhenija: 17.06.2025). (In Russian).
- 15 Quintais João Pedro (2025) Generative AI, copyright and the AI Act // Computer Law and Security Review, 56. art., no. 106107. (In English).
- 16 United States Copyright Office. Zarya of the Dawn: registration decision letter. 2023. URL: <https://www.copyright.gov/docs/zarya-of-the-dawn.pdf> (accessed: 15.06.2025). (In English).
- 17 NYT podala v sud na OpenAI i Microsoft za obuchenie chat-botov na ee stat'jah. URL: https://forbes.kz/news/newsid_315310 (data obrashhenija: 16.06.2025). (In Russian).
- 18 Hudozhniki podali v sud na Stability AI i Midjourney iz-za obucheniya algoritmov na ih izobrazhenijah. URL: <https://forklog.com/news/ai/hudozhniki-podali-v-sud-na-stability-ai-i-midjourney-iz-za-obucheniya-algoritmov-na-ih-izobrazheniyah> (data obrashhenija: 18.06.2025). (In Russian).

19 Tvorcy novogo vremeni: kak dizajner zashhishhaet prava na sozdannuju s pomoshh'ju II kartinku. URL: <https://www.forbes.ru/society/522528-tvorcy-novogo-vremeni-kak-dizajner-zasisaet-prava-na-sozdannuu-s-pomos-u-ii-kartinku> (data obrashhenija: 12.06.2025). (In Russian).

20 South China Morning Post. Beijing prosecutors charge suspect for using AI to plagiarise artworks, first such case in China // SCMP.com. 2024. 25 марта. URL: <https://www.scmp.com/news/china/politics/article/3250086> (accessed:15.06.2025). (In English).

РЗАБАЙ А.И.,¹

PhD, қауымдастырылған профессор.

e-mail: toty_r@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2243-6804

БЕКЕЖАНОВ Д.Н.,^{*2}

PhD, қауымдастырылған профессор.

*e-mail: bek_dauren@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-9858-841X

СУРКОВА С.С.,¹

PhD, қауымдастырылған профессор.

e-mail: Svetlanka_8709@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9719-5638

¹М.Х. Дулати атындағы Тараз университеті,

Тараз қ., Қазақстан

²І. Жансүгіров атындағы Жетісу университеті,

Талдықорған қ., Қазақстан

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ДӘУІРІНДЕГІ ЗИЯТКЕРЛІК ҚҰҚЫҚТАРДЫ ҚОРҒАУ: ҚАЗАҚСТАН ТӘЖІРИБЕСІ ЖӘНЕ ӘЛЕМДІК ПРАКТИКА

Андатпа

Жасанды интеллекттің (AI) қарқынды дамуымен белгіленген цифрлық ғасырға ену, әсіресе зияткерлік меншікті қорғау саласында жаңа міндеттер қояды. AI шығармашылық пен инновацияның жаңа мүмкіндіктерін, сонымен қатар авторлық құқықты бұзудың, патентті қорғаудың және зияткерлік меншіктің басқа нысандарының бұрын-соңды болмаған тәуекелдерін тудырады. Зерттеудің негізгі мақсаты – AI-нің қарқынды дамуы жағдайында зияткерлік меншік құқықтарын қорғаудың құқықтық тетіктерін жан-жақты талдау, қазақстандық құқық жүйесіне баса назар аудару және халықаралық тәжірибені салыстырмалы талдау. Жұмыстың ғылыми маңыздылығы өзекті және жеткіліксіз зерттелген проблеманы – AI контекстінде зияткерлік меншік құқықтарын қорғауды терең талдауда жатыр. Зерттеу цифрлық ортада зияткерлік меншікті құқықтық реттеудің теориялық тұжырымдамаларын дамытуға ықпал етеді. Зерттеу барысында нормативтік құқықтық актілерді талдау, салыстырмалы және доктриналық талдауды біріктіретін кешенді тәсіл қолданылды. Толық зерттеу жүргізгеннен кейін заңнамадағы кейбір проблемалар анықталды, атап айтқанда, AI-ге қатысты іргелі тұжырымдамалардың жоқтығы. Авторлардың пікірінше, АҚШ-тың халықаралық тәжірибесін, заңнамасын да, сот тәжірибесін де егжей-тегжейлі зерделеу қажет. Зерттеудің практикалық маңыздылығы Қазақстан Республикасындағы заңнамалық базаны және құқық қолдану тәжірибесін жетілдіру бойынша заң шығарушыларға, құқық қорғау органдарының қызметкерлеріне және бизнес өкілдеріне нақты ұсыныстар әзірлеуден тұрады. Зерттеу нәтижелері зияткерлік меншік құқығын бұзу тәуекелдерін азайтуға, инновацияларды ынталандыруға және елдегі AI индустриясын дамыту үшін қолайлы жағдай жасауға көмектеседі.

Тірек сөздер: зияткерлік меншік, жасанды интеллект, авторлық құқық, патенттік құқық, заңнама, IP қорғау.

RZABAY A.I.,¹

PhD, associate professor.

e-mail: toty_r@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2243-6804

BEKEZHANOV D.N.,*²

PhD, associate professor.

*e-mail: bek_dauren@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-9858-841X

SURKOVA S.S.,¹

PhD, associate professor.

e-mail: Svetlanka_8709@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9719-5638

¹Taraz University named after M.Kh. Dulati,

Taraz, Kazakhstan

²Zhetysu University named after I. Zhansugurov,

Taldykorgan, Kazakhstan

PROTECTION OF INTELLECTUAL RIGHTS IN THE ERA OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: EXPERIENCE OF KAZAKHSTAN AND WORLD PRACTICE

Abstract

The digital age, marked by the rapid development of artificial intelligence (AI), presents us with new challenges, especially in the field of intellectual property protection. AI creates both new opportunities for creativity and innovation, and unprecedented risks of copyright infringement, patent protection violations, and other forms of intellectual property infringement. The main objective of this research is a comprehensive analysis of legal mechanisms for protecting intellectual property rights in the context of rapid AI development, focusing on the Kazakhstani legal system and comparative analysis of international experience. The scientific significance of this work lies in the in-depth analysis of a current and insufficiently studied problem – the protection of intellectual property rights in the context of AI. The research will contribute to the development of theoretical understanding of the legal regulation of intellectual property in the digital environment. The research employed a comprehensive approach, combining the analysis of legal acts with comparative and doctrinal analysis. A complete investigation revealed some problems in the legislation, namely, the absence of fundamental concepts related to AI. According to the authors, it is necessary to delve deeper into international practice, particularly that of the USA, examining both its legislation and case law. The practical significance of the work lies in the development of specific recommendations for lawmakers, law enforcement officials, and business representatives on improving the legal framework and law enforcement practices in Kazakhstan. The research results will help reduce the risks of intellectual property infringement, stimulate innovation, and create a more favorable environment for the development of the AI industry in the country.

Keywords: Intellectual property, artificial intelligence, copyright, patent law, legislation, IP protection.

Дата поступления статьи в редакцию: 19.06.2025